

ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ДЕЛАМ О ВОССТАНОВЛЕНИИ В РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВАХ И ОТМЕНЕ ОГРАНИЧЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ ГРАЖДАНИНА

М. С. Андреянова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

PROOFING IN CIVIL CASES FOR RESTORING PARENTAL RIGHTS AND RESCINDING RESTRICTIONS OF PARENTAL RIGHTS

M. S. Andreyanova

Financial University under the Government of the Russian Federation

Аннотация: в Российской Федерации споры о восстановлении гражданина в родительских правах и отмене ограничения родительских прав являются редкими в практике судов общей юрисдикции. Как правило, с таким иском обращается гражданин лично, без привлечения профессионального представителя, поэтому у него возникают сложности в понимании, какими доказательствами следует подтверждать свою правоту. Основная цель исследования состоит в определении предмета и средств доказывания по таким спорам. При исследовании автор применял общенаучные и специальные методы: аналитический и индуктивный, сравнительно-правовой, формально-юридический, методы описания, сравнения и исследования случаев. Путем системного толкования правовых норм семейного и гражданско-процессуального законодательства России, исходя из собственного профессионального опыта как судьи, автор определил предмет и средства доказывания по спорам о восстановлении гражданина в родительских правах и отмене ограничения родительских прав.

Ключевые слова: отмена ограничения родительских прав, восстановление в родительских правах, ребенок, родитель, доказывание, судопроизводство, предмет доказывания, средства доказывания.

Abstract: in Russia disputes for restoring parental rights and rescinding restrictions of parental rights are rare in the practice of courts. As a rule, such a lawsuit is filed by a citizen personally without a professional representative, so he has difficulties in understanding what evidence should prove his right. The main purpose of the article is to formulate the subject and means of evidence in such disputes. In the study, the author used general and special scientific methods: analytical, inductive, comparative legal, formal legal methods, methods of description, comparison and study of cases. Through a systematic interpretation of the legal norms of family and civil procedural legislation of Russia, based on own professional activity as a judge, the author determined the subject and means of evidence in such disputes.

Key words: rescinding restrictions of parental rights, restoring parental rights, child, parent, court proceedings, subject of evidence, means of evidence.

В современной правовой науке восстановление в родительских правах и отмена ограничения родительских прав изучаются, как правило, через призму семейно-правовой ответ-

ственности родителя и меры защиты прав ребенка¹.

¹ См.: Костина С. Е. Восстановление родительских прав как мера защиты прав ребенка – современное состояние и перспективы развития // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. 2019. № 1 (126). С. 119–123 ;

Научных исследований, имеющих практическую пользу для правоприменителей (судей, прокуроров, сотрудников органов опеки и попечительства, органов, осуществляющих защиту прав несовершеннолетних), явно недостаточно. Из них можно отметить работы Н. Н. Тарусиной и коллектива авторов под общим руководством И. В. Решетниковой. Однако и в этих работах уделяется мало внимания доказыванию именно по спорам о восстановлении в родительских правах и отмене ограничения родительских прав гражданина².

Такая ситуация сложилась из-за того, что суды редко рассматривают данные споры, а сами судебные акты по ним не подлежат опубликованию для общего пользования в силу п. 2 ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»³.

Основными источниками знаний являются обобщения судебной практики, изложенные в обзорах и постановлениях Верховного Суда РФ⁴.

В связи с этим у граждан, профессиональных представителей и даже правоприменителей возникают сложности в понимании, какими доказательствами следует родителю подтверждать свою правоту. Поэтому основная задача автора – сформулировать предмет доказывания по спорам о восстановлении в родительских правах и

отмене ограничения родительских прав на основе законодательства РФ и правоприменительной практики судов, а также предложить возможные средства доказывания по этим спорам.

Дела данных категорий подлежат рассмотрению районным судом по месту жительства (нахождения) ответчика с обязательным участием органа опеки и попечительства и прокурора, которые дают заключение по существу спора (ст. 72 и 76 Семейного кодекса РФ⁵, ст. 24 и 28, 45 и 47 Гражданского процессуального кодекса РФ⁶).

Истцом по делу является родитель, лишенный родительских прав или ограниченный в них на основании решения суда, а ответчиком – лицо, на попечении которого находится ребенок: другой родитель, опекун (попечитель), приемные родители, патронатные воспитатели, орган опеки и попечительства, организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁷.

Доказывание юридически значимых обстоятельств в суде представляет собой деятельность сторон, направленную на установление фактических обстоятельств спора с целью определения истины. Следуя принципам состязательности и равноправия сторон, на них возложено бремя доказывания этих фактов (ст. 56 ГПК РФ). Суд должен лишь направить доказательственную деятельность сторон, познать действительность спорной ситуации, оценить познанное и, квалифицировав существующее между сторонами отношение, разрешить спор по существу. Именно поэтому суд определяет предмет доказывания, распределяет бремя доказывания между сторонами и помогает им в сборе тех доказательств, которые они не могут получить самостоятельно.

В рассматриваемых спорах на родителей-истцов лежит бремя доказывания, что возвращение ребенка в его семью соответствует интересам последнего.

Предметом доказывания является совокупность юридических фактов, которые необходимо доказать сторонам, с тем чтобы суд правильно разрешил спор. Согласно ст. 55 ГПК РФ сведения об этих фактах могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

⁵ См.: Российская газета. 1996. 27 янв. № 17.

⁶ См.: Российская газета. 2002. 20 нояб. № 220.

⁷ См.: Пункт 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44.

Касаткина А. Ю. Ограничение, утрата и восстановление родительских прав : проблемы семейно-правовых механизмов // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2022. № 3 (64). С. 61–64.

² См.: Тарусина Н. Н. Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений : трудности жанра // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 254–273 ; Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2020. С. 313–320 ; Доржиева С. В., Мурзина Е. А. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах // Евразийская адвокатура. 2017. № 4. С. 104–106.

³ См.: Российская газета. 2008. 26 дек. № 265.

⁴ В частности, в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 20 июля 2011 г. (URL: <https://vsrf.ru/documents/thematics/15101>) и постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» (URL: <https://vsrf.ru/documents/own/24386>).

Результаты исследования и их обсуждение

Для уяснения предмета доказывания по спорам о восстановлении в родительских правах и отмене ограничения родительских прав необходимо проанализировать содержание ст. 72 и 76 СК РФ. Родитель может быть восстановлен в родительских правах в случаях, если он изменил поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка, а само возвращение ребенка родителю соответствует интересам последнего. Если основания, в силу которых родитель был ограничен в родительских правах, отпали, а само возвращение ребенка родителю соответствует интересам последнего, то суд может отменить ограничение родительских прав. Одновременно с основным требованием родителя могут быть рассмотрены требования о возврате ему ребенка и прекращении взыскания с него алиментов⁸.

По спорам о восстановлении гражданина в родительских правах и отмене ограничения родительских прав в предмет доказывания входят следующие обстоятельства⁹:

1. *Наличие родительского правоотношения между ребенком и истцом.*

В силу ст. 47 СК РФ основанием возникновения родительского правоотношения является происхождение ребенка от данного родителя, удостоверенное в установленном законом порядке.

Прекращение родительского правоотношения влекут смерть или объявление судом умершим ребенка или родителя, достижение ребенком возраста совершеннолетия, приобретение ребенком полной дееспособности до указанного возраста (например, вступление в брак, эмансипация ребенка, достигшего возраста 16 лет), усыновление (удочерение) ребенка¹⁰.

В качестве доказательства этого обстоятельства служат записи актов о рождении ребенка, заключении им брака и смерти одной из сторон, усыновлении ребенка, которые могут быть получены в органах ЗАГС по запросу суда.

2. *Исполнение истцом родительских обязанностей в отношении ребенка надлежащим образом.*

В настоящее время наиболее распространенными основаниями лишения родительских прав являются уклонение от выполнения обязанностей родителя, наличие алкоголизма и (или) наркомании, а основаниями ограничения родительских прав – ненадлежащее исполнение обязанностей родителя из-за наличия у него заболевания или тяжелых жизненных обстоятельств, что, в свою очередь, создает опасность для жизни и здоровья ребенка; либо виновное неисполнение родителем своих обязанностей в отношении ребенка, что создает опасность для его жизни и здоровья при отсутствии достаточных оснований для лишения родительских прав.

Сначала суд устанавливает, по каким основаниям родитель-истец был лишен родительских прав или ограничен в них, анализируя соответствующее решение суда, вступившее в законную силу. Затем суд проверяет, изменились ли поведение и образ жизни родителя, его отношение к воспитанию ребенка, состояние здоровья родителя¹¹.

Как правило, такие сведения получают из объяснений истца и ответчика, письменных доказательств (справок и характеристик образовательных и медицинских организаций о степени участия родителя в процессе развития ребенка, ухода и заботы о нем, о состоянии здоровья родителя-истца; письменных документов органов опеки и попечительства и органов по защите прав детей; фотографий; писем и открыток ребенка и родителя друг к другу; и др.); видеозаписей общения ребенка и родителя.

Так, мать обратилась в суд с иском к отцу о восстановлении в родительских правах в отношении 11-летней дочери, с которым согласился ответчик.

В ходе разбирательства суд установил, что стороны являются родителями ребенка. Мать отбывала реальное наказание в виде лишения свободы в колонии с октября 2018 г. по октябрь 2021 г. После взятия ее под стражу девочка осталась проживать с бабушкой по линии матери. В марте 2020 г. по решению суда было установлено отцовство в отношении ребенка, а с мая 2020 г. девочка проживала в новой семье: совместно с отцом, мачехой и младшей сестрой.

⁸ См.: Пункты 25, 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44.

⁹ Вывод основан на анализе дел № 4572/2022, 2-4592/2022, 2-4763/2022, 2-1157/2023, 2-1273/2023 Кузьминского районного суда г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/civil/details/> (дата обращения: 25.01.2025).

¹⁰ См.: Пункты 2, 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44.

¹¹ См.: Пункты 24, 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44.

В ноябре 2020 г. мать лишили родительских прав из-за уклонения от выполнения обязанностей родителя и наличия заболевания наркоманией.

До освобождения из колонии мать общалась с дочерью посредством переписки, затем – лично (в присутствии отца 1–2 раза в месяц) и по телефону.

В июне 2022 г. отец поместил дочь в семейный центр из-за длительного конфликта между его детьми. Мать продолжила личное общение с дочерью 2–3 раза в неделю и ежедневно по телефону, поддерживая девочку морально и материально.

Мать, имея заболевание наркоманией, ежемесячно проходила обследование у врача; ремиссия заболевания составила 1 год 4 месяца на момент рассмотрения спора в суде. Эти обстоятельства подтверждались справкой медицинской организации, полученной по запросу суда.

После освобождения из мест лишения свободы мать работала, положительно характеризовалась работодателем, имела регулярный ежемесячный доход в размере, достаточном для обеспечения себя и ребенка, что было подтверждено характеристикой работодателя и справкой о доходах матери, полученными из социального фонда и налогового органа.

Отец не предъявил к принудительному исполнению документ о взыскании с матери алиментов на дочь. В период с ноября 2021 г. по июль 2022 г. мать добровольно переводила отцу денежные средства на содержание дочери. Она покупала ребенку вещи и школьные принадлежности. Мать предъявила суду соответствующие платежные документы.

В соответствии с актом обследования условий жизни матери, проведенного органом опеки и попечительства, она имела возможность обеспечить основные потребности дочери, в жилом помещении были созданы условия для нормального проживания, отдыха и всестороннего развития девочки.

В ходе судебного разбирательства 11-летняя девочка рассказала об указанных обстоятельствах своей жизни. Она высказала желание проживать совместно с матерью и согласие на восстановление ее в родительских правах. Объяснения девочки также подтверждались письменной позицией отца-ответчика и справкой центра, в котором она содержалась.

Поскольку после лишения матери родительских прав в отношении ребенка ее поведение и

образ жизни, отношение к воспитанию дочери качественно изменились, а именно: мать имела официальную работу, получала регулярный доход в размере, достаточном для обеспечения дочери и себя, участвовала в ее содержании, регулярно наблюдалась у врача-нарколога, заболевание находилось в стадии ремиссии, активно участвовала в общении, заботе и развитии ребенка, – суд, учитывая прямое и однозначное согласие девочки на восстановление матери в родительских правах, удовлетворил иск матери о восстановлении ее в родительских правах. Руководствуясь п. 3 ст. 72 и ст. 119 СК РФ, суд также разрешил требования о возврате ребенка матери и прекращении взыскания с нее алиментов.

Очевидно, что такие основания лишения родительских прав, как жестокое обращение с ребенком, совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя, супруга, невозможно будет преодолеть изменением поведения и образа жизни родителя.

3. Материальное положение истца позволяет ему обеспечить основные потребности ребенка при совместном проживании. У родителя должен быть регулярный ежемесячный доход в размере, достаточном для обеспечения себя и ребенка; жилое помещение, соответствующее санитарно-гигиеническим требованиям; отсутствие задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, отсутствие задолженности по уплате алиментов на ребенка.

Как правило, такие сведения получают из документов работодателя истца, справок о его доходах из налогового органа или социального фонда, документов судебного пристава-исполнителя об отсутствии / наличии задолженности по уплате алиментов, выписок со счета истца о перечислении денежных средств на счет ребенка или ответчика, чеков о покупке вещей, оплате услуг и др.

Суд устанавливает наличие у истца жилищно-бытовых условий, пригодных для проживания ребенка, из акта обследования, проводимого органом опеки и попечительства, справок управляющих организаций об отсутствии задолженности по оплате жилищно-коммунальных услуг, справок органа полиции о поведении истца в быту.

До сих пор открытым остается вопрос о возможности возвращения ребенка родителю, у которого имеется задолженность по уплате али-

ментов. Если суд возвращает ребенка родителю, то какой максимальный размер задолженности или за какой период являются допустимыми?

По мнению автора, необходимо исходить из уже имеющегося правового регулирования – ч. 1 ст. 5.35.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹²: неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств в установленном ими размере в течение 2 и более месяцев со дня возбуждения исполнительного производства влечет применение административного наказания. Из этого можно сделать вывод, что при наличии у родителя-истца задолженности по уплате алиментов за 2 и более месяцев подряд и отсутствии уважительных причин для неуплаты алиментов на ребенка суд отказывает в восстановлении его в родительских правах или отмене ограничения родительских прав.

Так, отец обратился в суд с иском к органу опеки и попечительства об отмене ограничения родительских прав в отношении 3-летнего сына.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что истец являлся отцом ребенка, мать ребенка жива. В 2021 г. оба родителя были ограничены в родительских правах; с отца взысканы алименты на сына. Основанием для ограничения прав отца явилось его уклонение от выполнения обязанностей родителя. С сентября 2021 г. ребенок находился в семейном центре.

Отец не состоял под наблюдением у психиатра и нарколога, но ранее получал помощь в связи с диагнозом – умственная отсталость легкой степени.

Отец работал с декабря 2019 г., имел положительную характеристику работодателя и регулярный ежемесячный доход в достаточном размере.

Отец принимал активное участие в жизни сына: еженедельно навещал его в центре, поддерживал связь с воспитателями, интересовался жизнью и здоровьем сына, привозил ему подарки.

Из заключения по результатам психологической диагностики ребенка суд установил, что отец проявлял заинтересованность к жизни сына, инициативу к общению и взаимодействию с ним, стараясь максимально продуктивно проводить время. Между отцом и ребенком

отмечались устойчивая положительная эмоциональная привязанность и близкая родственная связь: сын идентифицировал отца как родного, проявлял потребность в тактильном контакте с ним, с радостью занимался совместной деятельностью. В их взаимоотношениях не было выявлено обстоятельств, неблагоприятным образом сказывающихся на эмоциональном состоянии и развитии ребенка.

Согласно акту обследования условий жизни отца он проживал в собственной квартире, которая имела удовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние, но в ней отсутствовали мебель, предметы обихода и техника, необходимые для нормального проживания и развития ребенка, а также одежда и обувь в соответствии с его полом, возрастом и сезоном, средства и предметы по уходу за ним, книги и развивающие игры, игрушки.

Бабушка ребенка, являясь свидетелем по делу, дала показания о том, что будет помогать отцу в уходе за малолетним сыном.

У отца имелась задолженность по алиментам на ребенка около 100 000 рублей, из которой он погасил 10 000 рублей.

Суд отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям. Несмотря на то, что после ограничения родительских прав отца его поведение и отношение к воспитанию ребенка качественно изменились, отец ненадлежащим образом исполнял обязанность по его содержанию, имея задолженность по алиментам в значительном размере, а также в жилом помещении отца не были созданы условия для проживания малолетнего сына.

Через полгода отец снова обратился в суд с аналогичным иском.

Помимо ранее описанных обстоятельств, суд установил, что отец продолжил принимать активное участие в жизни ребенка, что способствовало сохранению эмоциональной привязанности и близкой связи между ними. Эти обстоятельства были установлены из справки центра и нового заключения по результатам психологической диагностики ребенка. Согласно новому акту обследования условий жизни отца его комната была оборудована детской мебелью и техникой, имелись разносезонная одежда и обувь, средства и предметы по уходу за 3-летним сыном, книги и развивающие игры, игрушки. Отец полностью погасил задолженность по алиментам на ребенка.

¹² См.: Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

Руководствуясь п. 1 и 2 ст. 76 СК РФ, суд удовлетворил требования отца об отмене ограничения родительских прав и возвращении ребенка, поскольку истец активно участвовал в развитии сына в течение длительного времени и регулярно общался с ним, надлежащим образом исполнял обязанность по его содержанию, в жилом помещении отца были созданы условия для проживания малолетнего ребенка; между отцом и сыном сложились нормальные детско-родительские отношения, отец надлежащим образом исполнял обязанности в отношении ребенка. Суд также разрешил вопрос о прекращении взыскания с отца алиментов на ребенка в соответствии со ст. 119 СК РФ.

4. Возвращение ребенка истцу соответствует его интересам. По мнению автора, суду необходимо проверить наличие положительной эмоциональной связи между ребенком и истцом, желание ребенка вернуться к нему.

Как правило, данные факты подтверждаются объяснениями самого ребенка и ответчика или письменными документами организации, в которой находится ребенок, письменными документами органов опеки и попечительства и органов по защите прав детей.

Как видно из предыдущего примера, такими доказательствами явились справка семейного центра, в котором находился ребенок, о поведении отца и заключение по результатам психологической диагностики ребенка. В более сложных случаях может возникнуть необходимость в проведении психолого-психиатрической экспертизы.

В силу прямого указания ст. 12 Конвенции ООН «О правах ребенка»¹³ и ст. 57 СК РФ суд должен непосредственно опросить ребенка, достигшего 10 лет либо младше 10 лет, который по уровню своего развития может сформулировать позицию по предмету судебного спора, и выяснить его мнение по вопросу возвращения в семью родителя-истца. При разрешении спора о восстановлении в родительских правах суд может удовлетворить иск родителя только при наличии прямого и однозначного согласия ребенка, достигшего 10 лет, на восстановление родителя в правах¹⁴. При этом мотивы, по которым

ребенок не согласен на восстановление истца в правах, не имеют юридического значения.

Так, мать обратилась в суд с иском к опеку-ну ребенка о восстановлении в родительских правах в отношении сына, возврате ей ребенка и освобождении от уплаты алиментов на него.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что истец является матерью 13-летнего сына, отец ребенка умер. В 2012 г. оба родителя были лишены родительских прав; с матери взысканы алименты на него. Основаниями для лишения матери родительских прав явились уклонение от выполнения своих обязанностей и наличие наркомании.

Мать прошла курс лечения и реабилитации от наркотической зависимости, в 2019 г. снята с наблюдения в связи с ремиссией заболевания в течение 3 лет. Получила профессиональное образование и работала с мая 2020 г., имела положительную характеристику работодателя и регулярный ежемесячный доход в размере, достаточном для обеспечения себя и ребенка.

Из объяснений матери стало известно, что она принимала активное участие в жизни сына: они лично общались 2–3 раза в неделю дома, посещали места отдыха и культуры. С 2019 по 2021 г. ездили совместно отдыхать в Крым.

Ребенок дал объяснения о том, что хочет проживать с бабушкой, так как с ней спокойно, а с мамой часто происходят конфликты по пустякам из-за перепадов ее настроения. Он подтвердил, что трижды отдыхал с ней в Крыму. Он был обижен на мать, которая в прошлом оставляла его на улице вместе с алкоголиками и наркоманами. Кроме того, мать подарила свою квартиру старшей сестре. Его пугала смена места жительства и школы. Он не был готов воссоединиться с матерью в единую семью.

Из заключения по результатам психодиагностического обследования ребенка было установлено, что он относился с тревогой к ситуациям, ведущим к изменениям привычной жизни. У него имелись затруднения с формированием четкой позиции по вопросам, связанным с восстановлением матери в родительских правах. Он хотел проживать у бабушки, чтобы о нем продолжали заботиться, а также иметь возможность путешествовать и общаться с матерью. Ребенок включал мать в свою семейную систему, демонстрировал признаки привязанности, но не выделял ее в качестве значимого взрос-

¹³ См.: Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

¹⁴ См.: Пункты 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 ; ст. 57, п. 4 ст. 72 СК РФ.

лого, был готов к общению с матерью на темы досуговых мероприятий, совместного отдыха и покупок для него. Ребенок болезненно реагировал на конфликты между матерью и опекуном, стремился избегать участия в них.

Из ответа образовательной организации следовало, что воспитанием ребенка занималась бабушка. Отношения в семье были уважительные и добрые. Бабушка принимала активное участие в школьной жизни ребенка.

В соответствии с актами обследования условий жизни ребенка и матери мальчик проживал вместе с тетей и бабушкой-опекуном, последняя обеспечивала его основные потребности. Мать проживала в квартире, в которой были созданы хорошие условия для ребенка, имела возможность обеспечить потребности сына.

Задолженность по алиментам на ребенка составляла более 230 000 рублей.

В данном случае судом было установлено, что после лишения матери родительских прав ее поведение и образ жизни, отношение к воспитанию сына качественно изменились, но она ненадлежащим образом исполняла обязанность по его содержанию, имея задолженность по алиментам в значительном размере. Учитывая мнение ребенка, который возражал против восстановления матери в родительских правах, суд отказал в удовлетворении ее требования.

Подводя итог проведенному анализу с использованием судебной практики, хотелось бы отметить, что в предмет доказывания по спорам о восстановлении гражданина в родительских правах и отмене ограничения родительских прав входят: наличие родительского правоотношения между ребенком и истцом; исполнение истцом родительских обязанностей в отношении ребенка надлежащим образом; материальное положение истца, позволяющее ему обеспечить основные потребности ребенка при совместном проживании; соответствие интересам ребенка возвращения его в семью истца.

В связи с тем, что данные споры имеют личный неимущественный характер, основными средствами доказывания являются объяснения сторон и ребенка, а также письменные доказательства: записи актов гражданского состояния; судебные постановления; документы исполнительного производства; справки и характеристики образовательных и медицинских организаций о степени участия родителя в процессе развития ребенка, ухода и заботы о нем, о со-

стоянии здоровья родителя-истца; документы органов опеки и попечительства (в частности, акты обследования условий жизни родителя-истца) и органов по защите прав детей; совместные фотографии и переписка ребенка и родителя; документы работодателя истца, справки о его доходах и имуществе из государственных органов и организаций, финансовые документы. В качестве доказательств стороны активно представляют видеозаписи общения ребенка и родителя. Для доказывания наличия положительной эмоциональной связи между ребенком и родителем-истцом могут быть использованы документы по результатам психологической диагностики ребенка и заключение экспертов по результатам проведения психолого-психиатрической экспертизы. Практически не используются в качестве доказательств показания свидетелей и аудиозаписи.

Библиографический список

Доржиева С. В., Мурзина Е. А. Актуальные проблемы восстановления в родительских правах // Евразийская адвокатура. 2017. № 4. С. 104–106.

Касаткина А. Ю. Ограничение, утрата и восстановление родительских прав : проблемы семейно-правовых механизмов // Вестник Владимир. юрид. ин-та. 2022. № 3 (64). С. 61–64.

Костина С. Е. Восстановление родительских прав как мера защиты прав ребёнка – современное состояние и перспективы развития // Вестник Саратов. гос. юрид. академии. 2019. № 1 (126). С. 119–123.

Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И. В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М. : Норма, 2020. С. 313–320.

Тарусина Н. Н. Доказывание по гражданским делам из личных семейных правоотношений : трудности жанра // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 254–273.

References

Dorzheeva S. V., Murzina E. A. Actual problems of restoration of parental rights // Eurasian Advocacy. 2017. No. 4. P. 104–106.

Kasatkina A. Y. Restriction, loss and restoration of parental rights : problems of family and legal mechanisms // Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2022. No. 3 (64). P. 61–64.

Kostina S. E. Restoration of parental rights as a measure to protect the rights of the child – current state and development prospects // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 1 (126). P. 119–123.

Handbook of evidence in civil proceedings / ed. by I. V. Reshetnikova. 7th ed., supplement and revision. Moscow : Norma, 2020. P. 313–320.

Tarusina N. N. Proving in civil cases from personal family legal relations : difficulties of the genre // Bulletin of the Civil Procedure. 2019. No. 1. P. 254–273.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Андреянова М. С., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, судья в отставке

E-mail: marykam79@rambler.ru

Поступила в редакцию: 03.04.2025

Для цитирования:

Андреянова М. С. Доказывание по делам о восстановлении в родительских правах и отмене ограничения родительских прав гражданина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 119–126. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/119-126>

Financial University under the Government of the Russian Federation

Andreyanova M. S., PhD in Jurisprudence, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Retired Judge

E-mail: marykam79@rambler.ru

Received: 03.04.2025

For citation:

Andreyanova M. S. Proofing in civil cases for restoring parental rights and rescinding restrictions of parental rights // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 119–126. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/119-126>